

Интересно присутствие *-x-* в этой первичной основе. Возможно, что это не перенос с **dъx-*, а трансформация старого индоевропейского (дезидеративного) расширителя *-s-*, влившегося в эволюцию славянского «аффективного» *-x-*.

¹ Winter W. Recent Developments in Historical Phonology. 1978, 433.

² Hamp E. P. Slovene Studies. 1979, 2, 61—62.

³ Winter. Op. cit., 444.

⁴ Имея в виду с.-хорв. *udnj*, рус. *вонь* и польск. *шой* и продуктивность основ на *-jā*, кажется, лучше допустить праслав. **vonyj* ж.

⁵ Мне представляется, что развитие шло так же, как в и.-е. **aldiH_a* > **oldi/oldyji* > польск. *łodzią*, и.-е. **-i ~ -i̥jə — i̥jā*.

Перевела с английского В. А. Меркулова

А. Е. Аникин

К СЕМАНТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ НЕКОТОРЫХ СЛАВЯНСКИХ СЛОВ

Праслав. диал. (вост.-слав.) **(vy)solpiti (ęzykъ)*
'высунуть (язык)' и др.

Блр. *высалапіць* 'высунуть язык' (Гарэцкі, 34), на котором основывается реконструкция праслав. **(vy)solpiti (ęzykъ)* (см. ниже) произвольно выбрано нами в качестве представителя довольно большой группы специальных славянских обозначений своеобразного понятия 'высунуть (язык)', свойственных почти исключительно восточнославянским языкам (главным образом украинскому и белорусскому). Эти обозначения не раз фигурировали на страницах этимологических публикаций, тем не менее основные из них не лишились бы перечислить еще раз, располагая по возможности в соответствии с алфавитным порядком предлагаемых ниже реконструкций. Ср.: рус. *силовать* 'высовывать язык; пить, высунув язык; хлебать; сечь', *силён* 'суп' (перечисленные формы см.: Добровольский II, 829, 632), блр. *селепаць* 'проводно черпать; хлебать; хлестать'¹, блр. *солупаць* 'высовывать язык' (Носовіч, 599—600), *высалапіць* 'высунуть язык' (Гарэцкі, 34), *высалупіць*, *высалупаць* 'высовывать, высунуть (язык)' (Байкоу—Некрашэвич, 70), *салапець* 'высунуть язык'², укр. *солопіти* 'смотреть бессмысленно' (Гринченко IV, 167) (< 'смотреть, высунув язык', ср. рус. *язынить*, Даль³ IV, 1568), блр. *асалапець* 'опешить, разинуть рот' (Гарэцкі, 14)³, укр. *солопій* 'ротозей' (Гринченко IV, 167), рус. *салапнуть* 'высунуть и спрятать язык' (Добровольский 810), блр. *салапон*, *салапан* 'ротозей; раззява'⁴, рус. *салапон*, *салупон* 'ротозей' (Расторгуев, 235)⁵, укр. *солопити* 'высовывать язык' (Гринченко IV, 167), рус. *солопить* 'лизать; высовывать язык' (Фасмер III, 714), укр. *висолопити* 'высовывать,

высунуть язык' (Григченко I, 188, ср. здесь же *висолоплювати* то же), блр. *высалапіца* 'показаться', рус. *высолопити* (ЭСБМ 2, 282: только пограничные с белорусским говоры). Поскольку перечисленные факты группируются главным образом в зоне белорусского и украинского языков, захватывая смежные русские говоры (смоленские, брянские), а также, в незначительной степени, польский язык, ср. польск. *wysłałapić oczy, język* 'вытаращить глаза; высунуть язык' (Варшавский словарь 7, 1023; Каłłowicz 6, 228)⁶, обоснованным кажется тезис, что мы имеем специфическую украинско-белорусскую изоглоссу.

Если оставить в стороне предположение М. Фасмера о звукоподражательном характере рус. *сальпнуть, силипать, солопить* (Фасмер III, 551, 621, 714)⁷, то при этимологизации этих, а также других приведенных выше восточнославянских слов необходимо считаться со следующими гипотезами. Первая из них, намеченная уже в трудах А. А. Потебни⁸, в наиболее четкой форме была представлена О. Н. Трубачевым: блр. *высалапіць, высалупіць, высалупаць, солупаць*, укр. *высолопити* 'высунуть (язык); выставить', «по-видимому, продолжают праслав. диал. *vyselpiti/*vysolpiti, *vyselpati/*vysolpati, *selpati, ср. ст.-слав. *сѣлѣти* '熬лесоθати, salīre', рус.-целав. *сѣлѣти* 'течь, бить ключом'...», далее ср. лит. *išselpinēti* 'расходитьсь, разделяться'⁹. А. А. Шахматов сравнивал укр. *солопити* и др. со ст.-слав. *къслапити, късламати* 'отгонять, удерживать, укрощать' (ср. Срезневский I, 409)¹⁰. А. Е. Супрун склонялся к мысли о контаминационном характере блр. *асалапець, высалапіць* и проч., допуская возведение этих слов к *sopl- с последующим вхождением некоторых из них «у сферу дзейння экспресійного пласта лексікі», в частности, под «уздзейнне слоў с коранем *slop-», а именно, глаголов типа польск. *osłupieć* или «назоўніка с значэннем 'слуп'»¹¹. Поскольку возведение блр. *асалапець* и др. к *sopl- у А. Е. Супруна не подкрепляется последовательной семантической концепцией, и семантика этого слова объясняется за счет контаминации, понятным становится тот факт, что итоги его исследования были расценены скорее как отрицательные (отсутствие у рассматриваемых слов параллелей в славянском) В. В. Мартыновым, который интерпретировал блр. *салапець, высалапіць* и др. как результат осуществившегося еще до метатезы плавных лексического проникновения из балтийского, ср. лит. *sulpti* 'сосать, лизать', *sūlpyti* 'сосать, лизать, громко пить', лтш. *sulpič* 'облизывая сосать'¹² («слова крыніца *salpiti»)¹³.

Последнюю гипотезу, пожалуй, можно сразу упрекнуть в некоторой поспешности выводов относительно внутриславянских соответствий. Об их отсутствии можно говорить лишь в том смысле, что те славянские формы, которые в первую очередь претендуют на роль подобных соответствий (см. выше у О. Н. Трубачева), обнаруживают значения, не совпадающие со значением 'высовывать, показывать (язык)' и другими (видимо, вторичными и менее существенными), обнаруживаемыми у интересующих нас слов. Но поскольку различие в значении, как известно, само по себе еще не является достаточным основанием для отрицания этимологического родства, то прежде

чём искать этимон в балтийском, нужно было бы показать, например, что значение ‘*āllēsθai*, *salīre*’, т. е. ‘прыгать’ (что, впрочем, в данном случае требует оговорок, см. ниже) никаким образом не может быть связано с ‘показывать (язык)’. Кстати говоря, даже на уровне бытового сознания различие этих двух значений не столь уж велико и, например, позиция П. Скока, без дополнительной аргументации говорившего о сближении укр. *vysoloputy* (*jazyk*) ‘hervorstrecken’: ст.-слав. *вълѣпати* (*Skok* III, 279), едва ли может вызвать больше нареканий, чем позиция, без должной аргументации отвергающая (или, лучше сказать, не учитывая) это (или ему подобное) сближение.

Сравнение укр. *висолопити* и др. со ст.-слав. *вълѣпати* ‘*salīre*, прыгать’ и близкими формами кажется нам правильным, но объяснение интересующих нас восточнославянских обозначений высказывания языка целесообразно начинать не с этого, а с другого сравнения, с участием ранее как будто не привлекавшихся в рассматриваемой связи фактов, как нам кажется, семантически стоящих к этим обозначениям ближе, чем ст.-слав. *вълѣпати* ‘*salīre*’ и др. Речь идет об укр. диал. (полесск.) *совпатис* ‘тыкаться, толочься’ (ср. *Совпациц'ц'a* табы слыпоје тыл'а; Цілый рा�онок *сбвајус* кóло печы; Мусыть пjanый идэ, бо *сбвајиц'ц'o*), *совпнуты* ‘ткнуть’, (перен.) ‘упрекнуть’ (ср. ja јому ны раз *совпнү*, шо чырыз юго мый бáт'ко погыбнув) и *совпнутыс'* ‘ткнуться; толкнуться’ (ср.: ...вж совпнувшись в дверы)¹⁴. Принимая во внимание такие факты, как польск. *wyłknąć* (*język*, *palec*, *rękę*, *noga*) ‘высунуть (язык, палец и др.)’, собственно, ‘выткнуть’ (язык)’ (Варшавский словарь 7, 1078; ср. упоминавшееся польск. *wysałapić* *język* как синоним этого выражения); рус. *ткнуться* (ср. и рус. *высунуть*: *сунуться*), мы полагаем, что, например, укр. *висолопити*, блр. *высалапіць* лучше всего объясняются из праслав. диал. *(*vy*)*solpili* (*ęzykъ*) со значением вроде ‘‘(вы)ткнуть’; ‘‘(вы)толкнуть’ (язык)’, сохранившимся *mutatis mutandis* в полесск. *совпатис*, *совпнутыс'* (‘тыкаться; толочься’ и др.), на основе которых мы реконструируем соответственно праслав. *sylpati se, **sylpnqtis(se)*. Это решение, не говоря уже о его семантической оправданности, как будто соответствует инновационному характеру, который, надо думать, имели на общеславянском фоне формы типа *(*vy*)*solpiti* (*ęzykъ*), и вполне согласуется с географией соответствующих образований. Обоснование же праславянских реконструкций, которые могут быть предложены на основе этого решения для круга фактов, представляемых блр. *высалапіць*, укр. *висолопити* (преимущественно каузативов с праславянским корневым -o-, а также -e- вокализмом, ср. *vysolpiti и другие реконструкции, приводимые О. Н. Трубачевым, см. выше) и примыкающих сюда полесск. *совпнутыс'*, *совпатис* (< **sylpnqtis(se)*, *sylpati se), должно быть получено за счет сравнения названных фактов с уже упоминавшимся ранее ст.-слав. *влѣпати* ‘*āllēsθai*, *salīre*’, рус.-цслав. *влѣпати* ‘течь, бить ключом’ и других связанных с ними форм. В числе последних назовем еще, в частности, ст.-слав. *влѣпати* ‘течь’, рус.-цслав. *влѣпати*, *влѣпти* ‘течь’; ст.-слав. *влѣпъ* ‘*fluctus*’, рус.-цслав. *влѣпъ* ‘волна; водоворот’, с.-хорв. *slâp* ‘волна; быстрая;

водопад', словен. *slap* 'водопад; вал; волна', болг. *слап* 'волна', макед. *слап* 'водопад' (И—С, 466)¹⁵ или еще рус. *Солна*, озеро в бассейне Оки, и другие гидронимы¹⁶. Наиболее удачное объяснение этих форм видим в реконструкции на их основе соответственно праслав. *selpati (>ст.-слав., ц.-слав. *сѧпти*), *sylpati (>рус. ц.-слав. *сѧлти*), *solpъ (ст.-слав. *сѧль* 'fluctus' и др.), *sulpa (>рус. *Солна*), трактуемых как расширения на -р- индоевропейского корня *sel- 'прыгать' (ср. особенно лат. *salīō*, греч. ἄλλομαι, см. Pokornу I, 889), в котором мы усматриваем, вслед за О. Н. Трубачевым, не более чем семантическую разновидность (однако, достаточно автономную) единого и.-е. *sel- 'двигаться', ср. еще *sel- 'ползти' в словаре Ю. Покорного (см. Pokornу I, 888)¹⁷. Очевидно, что значение типа 'прыгать' как таковое засвидетельствовано у соответствующих славянских слов довольно слабо (ср., например, ...καὶ στέλλεται δολφίνι... 'выныривают из воды', Панд. Ант. XI в., см. Срезневский I, 411), и в большинстве случаев речь идет о (быстром) течении воды, потоке, волне, водопаде и проч. (ср. еще... πηγὴ ὑδάτως ἀλλομένου... : ...источникъ воды καὶ φτυῶσθαι..., Зограф. ев.). Выигрышность сближения только что приведенных славянских форм именно с и.-е. *sel- 'прыгать' (существенного и для взаимоотношений внутриславянских фактов, например, *selpati: *solpъ, см. также далее) мы усматриваем скорее не в непосредственной засвидетельствованности значения 'прыгать' у продолжений этих форм, но в большой типологической вероятности семантического перехода 'прыгать' => '(бурно) течь, струиться', собственно, 'прыгать (о воде)', едва ли уступающем по распространенности переходу 'бежать, нестись' => 'течь' (ср. рус. *течь* 'fließen' <'бежать'), весьма полно представленному в известном словаре К. Д. Бака (Buck¹, 677—678). Не говоря уже о том, что переход 'прыгать' => 'течь, струиться' обнаруживаются так или иначе отдельные неславянские продолжения и.-е. *sel- в указанном значении, например, лат. *salire* и его рефлексы в некоторых романских языках (ср. Et multum *saliens* incitat unda sitim, Ovid. Remed. amor 632 из большого числа сходных примеров, но и прованс., катал. *sallir* 'бить ключом, бурлить' < лат. *salire*, см. Meyer-Lübke⁴, 623—624), соплемся хотя бы на отношения ст.-лит. *skasti* 'прыгать': лат. *scatēō*, архаич. *scatō* 'вытекать, бить ключом' (: и.-е. *skēt-, *skēt- 'прыгать; вытекать', Pokornу I, 950); греч. θρώσκω, θρώσκω 'прыгать': др.-инд. *dhárā* 'поток' (и др.) (: и.-е. *dher-, *dhor-, *dh₂r- 'прыгать', Pokornу I, 256) и особенно слав. *presti 'прыгать; резко двигать; дергать (рукой)', *predati 'скакать, трясти' (ср. рус. *прыдать* 'прыгать, скакать' и др.): *prqdъ 'быстро, стремительное течение'¹⁸ (ср. польск. *prqd*, чеш. *proud*, словац. *prúd*). Похоже на то, что славянские факты (*selpati, *solpъ и др.) ближе стоят к исходной семантике ('прыгать') и лучше сохраняют ее, чем их наиболее точные соответствия в балтийском в лице лит. *salpà* 'затопляемая часть побережья, где скапливаются наносы, пойма' (LKŽ XII, 59¹⁹), *salpas* 'небольшой залив реки или озера, заводь, отмель' (LKŽ XII, 59)²⁰. В том же духе мы понимаем и принимающее для полесск. *совнáтис*, *совнýти(c)* (< праслав. *sylpati se, *sylpnqtū(se)) и восточнославянских обозначений высывания языка,

представленных блр. *высалапіць* (< праслав. *vysolpiti (*ezykъ*)), исходное значение типа 'тыкать(ся); толочь(ся)', которое самым естественным образом может рассматриваться как своеобразный вариант 'прыгать' (: и.е. **sel-*), сдва ли более удаленный от первоначальной семантики, чем, скажем, значение франц. *sautiller* 'подпрыгивать' от значения лат. *salire* 'прыгать'. Таким образом, ориентация на исходную семантику типа 'прыгать' позволяет генетически отождествить две довольно большие группы славянской лексики, тяготеющие к совершенно разным понятийным областям, ср. 'течь, струиться', с одной стороны, и 'высовывать (язык)' ('смотреть бессмысленно; хлебать' и проч.) — с другой. Сюда, однако, должна быть присоединена и еще одна группа слов, представленная, в частности, болг. *слап* в значении 'крутой, неглубокий лог в горной местности' (БТР, 935), с.-хорв. *slāp* 'седловина в горах' (RJA XV, 429), с.-хорв. *preslāp* (Skok III, 279), болг. *преслап* 'седловина, перевал'²¹, *пр'аслъп* 'седловина, через которую проходит тропа'²² (praslav. *solpъ, *persolpъ). Возможность того, что значения вроде 'перевал; проход в горах' (как и значения 'поток; течь; быть ключом' перечисленных выше слов) восходят в данном случае к 'прыгать' (или, точнее, 'прыжок'), лучше всего подтверждается семантическим развитием лат. *saltus* 'прыжок' (: лат. *salire* 'прыгать', см. выше), затем также 'узкий проход; ущелье; горное пастище' и проч.²³, на что уже указывал Р. Бернар²⁴. Ниже мы приводим в порядке опыта (не претендую на полноту) отдельные праславянские лексемы, которые, как нам кажется, могут быть реконструированы за счет объединения трех указанных групп лексики:

*selpati: рус. *силовать* 'высовывать язык; пить' и др., блр. *селяпаць* 'проворно черпать' ~ ст.-слав. *слѣпати* 'ѧллεσθαι, salīre,' рус.-цслав. *слѣпти* 'течь';

*solpa (=лит. *salpā*): с.-хорв. *slāpa* 'pјusak vode, koјi pokrene vjetar' (RJA XV, 430);

*solpati: блр. *солупаць* 'высовывать язык' ~ словен. *slāpati* 'течь, испаряться' (Pleteršnik II, 507), с.-хорв. *slāpati* 'ударять (о воде)' (RJA XV, 430);

*vysolpati: блр. *высолупаць* 'высовывать язык';

*sopeti: блр. *салапець* 'высунуть язык' (ср. *асалапець* 'опешить'), укр. *солонити* 'смотреть бессмысленно' ~ словен. *slapeti* 'стекать вниз' (Pleteršnik II, 507);

*soprejъ: укр. *солоній* 'ротозей' ~ болг. *слапей* 'волна' (БТР, 935), макед. *слапеј* 'высокая волна, вал' (И-С, 466), *слапей* то же²⁵;

*solpiti: рус. *солопить* 'высовывать язык', укр. *солопити* 'высовывать язык' ~ с.-хорв. *slāpiti* 'пускать пар' (RJA XV, 431). Используя отношение вроде рус. (диал.) *рудить* 'сносить струей' (карточка Печерского словаря²⁶): *рудить* 'тормозить, удерживать собачью наручту' (Богораз, 21) (о праслав: *prqdъ см. выше), можно было бы попытаться привлечь сюда ц.-слав. (вз) *слапити* 'удерживать, укрощать' (ср. отношение этого слова к *слѣпти* 'течь'), см. о нем выше у А. А. Шахматова. Ср. еще *sylpъ (см. ниже);

*vysolpiti (*sę*): бlr. *высалапіцца* 'высунуться', бlr. *высалапіць* 'высунуть (язик)', укр. *висолопити* то же;

*solvъ (=лит. *salpas*): ст.-слав. *слапъ* 'fluctus', болг. *слап* 'волна', и.-луж. *slōpъ*²⁷ и др. ~ с.-хорв. *slāp* 'седловина в горах';

*persolpъ: с.-хорв. *preslāp*, болг. *прѣслап* 'седловина, перевал' и др. (см. выше);

*sylpati (*sę*): полесск. *совпатис* 'тыкаться, толочься' ~ ст.-слав. *слапати* 'течь', рус.-цслав. *слапати*, *слапаги* 'течь';

*sylpa: рус. *Солна*, гидроним (см. выше). Сюда же можно отнести рус. диал. (псков.) *солпа* 'штанина' (<'куда толкают, суют ногу',ср. полесск. *совпатис*?), 'голень' (Даль³ IV, 383; картотека Псковского областного словаря²⁸). (Иначе и вполне правдоподобно см. Фасмер III, 714; к *сопля* 'штанина');

*syrъ: укр. *соят* 'снаряд для ловли рыбы' (Гринченко IV, 164), с.-хорв. *sūr* 'род запруды для ловли рыбы' (RJA, sv. 71, 23)²⁹, ср. рус. *запруда* ('то, что сдерживает течение'): праслав. *prqdъ.

Несколько замечаний относительно отдельных балтийских фактов. Едва ли больший вес, чем случайное совпадение бlr. *асалапецъ*: лит. *apsalpti* (см. выше у А. Е. Супруна), имеет «соответствие» вроде укр. *солопій* 'ротозей' (см. выше и другие семантически сходные *nomina agentis* вроде *солунайла*): лит. жемайт. (Gegrēnai, Plungės rajonas по данным LKŽ, см. ниже) *selpē* 'зевака' (LKŽ XII, 355). Независимо от этимологии литовского слова (ср. еще *selpis* 'мямля, неряха', *selpine* 'лентяй', LKŽ XII, 355), очевидно, что семантика укр. *солопій* сформировалась совершенно независимо от него в рамках славянского (< *solpējь & *solpēti, *solpiti и др.). По поводу лит. *sulpti*, *sulptyti* (ср. *siulpti*, *sulpēti*), лтш. *sulpit*, привлекавшихся В. В. Мартыновым для сравнения с бlr. *салапецъ* и др. (см. выше, там же значения указанных балтийских слов с семантическим стержнем 'сосать'), отметим только возможность их сопоставления с лит. *selpti* в значении 'тянуть воздух сквозь зубы' (LKŽ XII, 355, ср. Ko *selpli*, kaip karštos košės užrijęs?). Значение 'сосать' тогда объяснялось бы из 'тягивать (в себя)', ср. в качестве параллели греч. *στάσις* 'тяга; втягивание (в себя)': *στάσει πίνεται* 'пить всасывая, сосать жидкость' (ср. *στάω* 'вытягивать; всасывать' и др.)³⁰.

Предложенные выше семантические интерпретации славянских фактов нам не кажутся единственными возможными. Но мы считаем в то же время несомненным сам факт генетического единства трех упоминавшихся понятийно удаленных групп славянской лексики, на котором и основывается реконструкция генетически единых (а не омонимичных) праславянских лексем вроде *sylpati (*sę*), *solpēti, *solpējь, *solpъ и др.

К генетическим связям бlr. *ружа* 'суша'

При рассмотрении белорусского слова *ружа* 'суша' (ср. Ці ты йшла па *ружи*, ці па балоту, см. Каспяровіч, 271³¹), ранее, как будто, не этимологизированногося, в голову приходят прежде всего

такие фонетически сходные или тождественные славянские факты, как рус. диал. *ружа* 'хворост; ветка высохшего дерева' (см. ниже у Ж. Ж. Варбот), рус. диал. *ружь* 'внешность; образ; вид; облик', *ружа* 'просвет; наружная сторона' (Даль³, 1733; Опыт, 193)³², ср. также рус. *наружу*, *снаружи* и др. или еще словен. *rūž* 'шелуха; стручок', *rūžiti* 'чистить; снимать кожуру; лущить' (Pleteršnik II, 446). Несмотря на очевидные семантические различия этих слов, их сопоставление кажется нам правильным, но для лучшего понимания бир. *ружа* представляется целесообразным сначала взглянуть на это слово «со стороны», привлекая некоторые балтийские факты, как они интерпретировались Б. Егерсом. Для анализа бир. *ружа* 'суша' допустимо привлечь, в частности, такие слова, как лит. *rāugti* 'квасить', лтш. *raūgt* 'заквасливать', лтш. *raūdzēt* 'квасить', лит. *rāugas* 'закваска', лтш. *raūgs* то же, прус. *raugus* 'сычуг', лит. *rūgti* 'киснуть', лтш. *rūgt* 'бродить' и др., прус. *ructan dadan* 'кислое молоко' (ср. лит. *rūgā pienis*, *rūgpienis*) и некоторые другие, семантически тесно связанные с ними балтийские факты (см. Fraenkel, 705; (Mülenbaehs—Endzelīns III, 485—486). Согласно убедительному анализу Б. Егерса, эти факты восходят к и.-е. **reug-* 'рвать; драть; тянуть' (: и.-е. **reū-* 'рвать', Pokorný I, 868 и след.), причем значение 'кислый' осмысливается как 'стягивающий, сводящий рот (не-приятным вкусом)', ср. лтш. *tik skābs*, ка *savēlk muti* 'такой кислый, что сводит рот' (ср. лтш. *savīktiēs* 'стягиваться; скисать'³³), греч. στόφω 'стягивать; иметь вяжущий вкус': χείλεα στόφεις 'со сведенными (от кислоты) губами'³⁴, хотя, наверное, допустимо думать и об осмыслении 'кислый' = 'станувшийся'; скустившийся' (что отчасти допускает и Б. Егерс), ср., например, др.-исл. *þētrr* 'густой': исл. *þētti* 'кислое молоко', ср.-ирл. *tēcht* кислый (и.-е. **ten-k-* 'стягиваться, скисать', Pokorný I, 1068). Учитывая эти соображения а также тот факт, что суша нередко именуется по признаку 'твердый; крепкий' (в частности, в противоположность болоту, что в данном случае существенно, ср. выше Ці ... па *ружы*, ці па балоту у М. И. Каспяровича³⁵), например, нем. *festes Land*, итал. *terra ferma* и др., бир. *ружа* 'суша' можно попытаться возвести к праслав. *ruža (< *rugja), осмысливая семантику 'суша' как '«станувшаяся», «тугая», т. е. 'крепкая, твердая (земля); твердь' (: *rugja ~ и.-е. **reug-* 'рвать; тянуть', ср. выше у Б. Егерса), ср. рус. диал. *тужáть* 'о земле: делаться тугой, твердоватой' (подробней см. Васнецов, 321), укр. диал. (полесск.) *тужáты* 'твердеть'³⁶, укр. *тужáviti* 'густеть, крепнуть' (Гринченко IV, 292—293) (: *tōžiti, *tōžati, *tōžavēti, ср. *tēgnōti ~ и.-е. **ton-gh-*, **ten-gh-*: и.-е. **ten-* 'тянуть') или греч. στόφω 'стягивать, иметь вяжущие свойства' (ср. выше у Б. Егерса): στόφελός, στόφλος 'твердый, крепкий' (например, ἡ γῆ 'земля'), а также 'терпкий, кислый'³⁷, 'строгий', ср. еще ἡ στόφότης 'плотность, твердость'. Очевидная при такой трактовке бир. *ружа* 'суша' ('«станувшаяся», твердая (земля)') семантическая близость этого слова к упомянутым балтийским фактам со значением 'кислый; киснуть' (но отчасти и другим балтийским продолжениям и.-е. **reug-* 'тянуть; рвать', см. ниже) может быть подкреплена еще такими параллелями

связи значений вроде 'кинуть; свертываться' и 'становиться прочным, твердым', как например, др.-инд. *styáyate* 'свертывается', но и 'становится прочным, твердым'; *múrchatí* 'свертывается; твердеет' (ср. *múrtá* 'свернувшийся; ставший твердым'); норв. *størkne* 'gerinnen', др.-исл. *stórkna* 'gerinnen' (но и 'твердеть'): гот. *gastaúrknan* 'застыть, засохнуть'; норв. диал. *sterkja* 'gerinnen lassen': нем. *stark* 'сильный, крепкий' (Falk—Тогр² II, 1200, 1159). Особенно показательна связь греч. τρέφω 'уплотнять, свертывать' (например, γάλα 'молоко'): τράφερή 'плотная земля; суша' (субстантивированное прилагательное, ср. τράφερή γῆ), ср. ἐπὶ τραφερή τε καὶ ὑγρή 'по суще и по воде' (II. 14. 308, Od. 20. 98) Pokorný I, 257)³⁸.

Традиционная этимологическая интерпретация рус. диал. *ружь*, *ружка* 'внешность, наружность' (подробней о значениях см. выше) сводится к реконструкции на основе указанных форм праслав. диал. *ružъ (форму *ружка* О. Н. Трубачев [см. ниже] считает морфологическим новообразованием, однако некоторые факты, в частности рассматриваемое блр. *ружка* 'суша', позволяют говорить и о праслав. диал. *ruža < *rugja, о чем см. далее), которое сопоставляется с лтш. *rañdzít* 'смотреть, наблюдать', лтш. *rañgs* 'глазное яблоко; зрачок', греч. ρουγός πρόσωπον (Гесихий)³⁹. Мы полагаем, что приведенное объяснение в целом может считаться правильным, но нуждается в некоторых модификациях и дополнениях, в частности, с учетом новых результатов, которые были получены в последнее время в изучении тех фактов, которые обычно сопоставляются (или могут быть сопоставлены) с рус. диал. *ружь*, *ружка* или их предполагаемыми (см. выше) соответствиями.

Прежде всего следует упомянуть о попытке опровергнуть традиционную этимологию рус. диал. *ружь*, *ружка* 'наружность', 'внешность'. Эти слова Ш. Ондруш сопоставлял со словац. *naporúdzí* (ср. ниже у Ф. Ришанека чеш. диал. *naporúzí*) '(иметься) под рукой; (быть) наготове, в распоряжении', а такжепольск. *na dorędziu* то же, реконструируя на этой основе эволюцию рус. *ружь* < *rudj- < *roudi- с отождествлением рус. *ружь*: гот. *ludja* 'лицо' как вариантов некоего единого и.-е. *reudh-/leudh- 'растя' (с допущением для русского слова семантического развития 'растя, родиться' > 'лицо; внешность', ср. рус. *рожа* < *rodja)⁴⁰. Данные построения являются крайне спорными. Из претензий к ним можно указать на то, что семантическое отождествление вроде 'наготове; под рукой': 'внешность, наружность; лицо' и основанное на нем возведение словац. *naporúdzí*, польск. *na dorędziu* к *reudh-/leudh- 'растя' отнюдь не очевидно и нуждается в подтверждениях (отсутствующих у Ш. Ондруша). Повисает в воздухе тезис о чередовании *r/l* в альяуте и.-е. *reudh-/leudh-. Неясно, наконец, почему из сравнения рус. *ружь*: словац. *naporúdzí*: польск. *na dorędziu* выводится реконструкция *roudi- (< рус. *ружь*), хотя польская форма недвусмысленно указывает на ринем в корне. Уже составителям Варшавского словаря (см. Варшавский словарь III, 46, с. v. *na dorędziu*) было ясно близкое к правильному членение *na + do + orędzie* (точнее, видимо, *na + do + -rędzie*), из которого становится очевидным тот факт, что морфемы

-rēd- и *-rud-* в соответствующих польском и словацком словах продолжают праслав. **rod-*, которое, конечно, не имеет ничего общего с и.-е. **reudh-* (ни тем более с **leudh-*) ‘расти’ и не может быть понято вне связи с праслав. **rēd-/ *rod-*⁴¹,ср. чеш. *řad*, польск. *rząd* ‘ряд’, ‘строй’ (< *rēdъ), чеш. *ředit*, польск. *rządzić, rządzieć* ‘управлять, руководить’ (< ‘располагать в ряд’,ср. **rēdъ, *rediti*). Связь значений ‘располагать (в ряд)’ и ‘(быть) в распоряжении, под рукой’ (< ‘быть тем, чем распоряжаются, руководят’) элементарна,ср. хотя бы отношение франц. *disposer* ‘располагать, размещать’: *lîsposition* ‘расположение’, но и ‘распоряжение’ (ср. *être à la disposition* ‘быть в распоряжении’ ~ словац. *k dispozícií=naporúdzí*), ‘приготовление’ (ср. ‘наготове’ как одно из значений словац. *naporúdzí*, польск. *na dorędziu*). Ср. и рус. *распоряжение, в распоряжении* (= *ряж-* < **rēd-* — ср. ряд < **rēdъ*), даже если на этом слове сказалось влияние франц. *disposition*⁴².

Факт несостоительности данной III. Ондрушем этимологию рус. *ружь*, *ружка* вновь возвращает нас к традиционному кругу соответствий этих русских слов (см. выше). Одним из наиболее важных результатов, достигнутых в изучении форм, обычно сопоставляемых с ними, является убедительное доказательство Б. Егерса факта вторичности значений ‘смотреть’, ‘наблюдать’ лтш. *raūdzit* (ср. еще *-raugt* в *lēraugt* ‘увидеть’ и др.) и ‘глазное яблоко; зрачок’ лтш. *raūgs*, представление о первичности которых, видимо, играло немаловажную роль в сопоставлении данных слов с рус. диал. *ружь*, *ружка*, а также греч. *ρουγός* πρόσωπον⁴³. Начать с того, что круг значений лтш. *raūdzit* не сводится только к ‘смотреть; наблюдать’, но включает также и такие смыслы, как ‘пробовать; проверять; искать’ (см. Mülenbachs—Endzelins III, 485). ‘Смотреть; наблюдать’, в данном случае, естественно объясняется как ‘пробовать; искать (глазами)’. Интерпретируя ‘пробовать; искать’ как первоначальное ‘(ощупывая), пробовать, искать’ (ср. весьма распространенное употребление *raūdzit* в значении ‘щупать’, например, *raūdzit pieri, vai nesāp* ‘ощупывать лоб, чтобы узнать, не болит ли голова’, *aprraudzit meitai pupus* ‘die Brüste des Mädchens betasten’ или еще *pa-raugi manu gūoku* ‘посмотри’ (собственно, ‘пощупай, потрогай мою руку’) с последующим осмыслением ‘щупать’ как ‘тягивать пальцы (при щупании)’⁴⁴ (ср. лат. *contrectare* ‘касаться; щупать; ощупывать’: *tractare* ‘тянуть’; *tentare, temptare* ‘ощупывать’: *tendere* ‘натягивать’) Б. Егерс⁴⁵ сумел сблизить лтш. *raūdzit* ‘смотреть; наблюдать; пробовать’ и др. с и.-е. **reu-g-* ‘тянуть; рвать’, уже упоминавшимся выше в связи с бир. *ружка* ‘суша’ и некоторыми балтийскими соответствиями этого слова (ср. семантические реконструкции ‘тягивать рот [кислым]’ или ‘тягиваясь, сгущаться’ и ‘тягивать пальцы [при щупании]’).

Несмотря на то, что данные соображения Б. Егерса, как будто, подрывают возможность сохранения этимологии рус. *ружь*, *ружка* ‘внешность, наружность’: лтш. *raūdzit* ‘смотреть; наблюдать’, по крайней мере, в ее традиционном виде (см. выше); мы полагаем, что эта этимология, все-таки, может быть сохранена, но лишь постольку, поскольку русские слова, паряду с лтш. *raūdzit* и бир. *ружка*,

а также некоторыми другими словами, рассматриваемыми далее, являются продолжениями семантически емкого и.-е. **reu-g-* ‘тянуть; рвать’. Для доказательства этого положения можно обратиться для начала к остроумной догадке Б. Егерса, согласно которой лтш. *raῆgs* ‘зрачок; глазное яблоко’ (ср. выше лтш. *raῆgs* ‘закваска’) первоначально значило, собственно, ‘то, что сужается, стягивается (от проникновения света)’ (: и.-е. **reug-* ‘рвать; тянуть’)⁴⁶, мы сказали бы: суживающийся от света «прозор». Одной этой догадки оказывается достаточно для того, чтобы возникла мысль сопоставить рус. *ружь*, *ружка* ‘внешность, наружность’ с и.-е. **reu-g-* ‘тянуть; рвать’, рассматривая засвидетельствованное для рус. *ружка* значение ‘просвет’ (см. выше толкование этого слова: ‘просвет; наружная сторона’ в словаре В. И. Даля) как исходное для интересующих нас русских слов. Для подтверждения близости значений ‘зрачок’, ‘смотреть’ и ‘просвет’ можно сослаться, например, на отношения рус. *зрачок* ‘*pirilla*’: болг. *зирка* ‘(смотровая) щель’ (ср. ‘просвет’), *зиркам* ‘высматривать через (смотровую) щель’ или болг. *прулука* ‘през дето се прозира или проника светлината’ (отсюда вторичные значения ‘щель; [узкий] проход; промежуток’): и.-е. **leuk-* ‘светить; видеть’⁴⁷. Уточнение исходной семантики ‘(просвет) а с ней и этиологии рус. *ружь*, *ружка* ‘внешность, наружность’ (доказательство единства значений ‘просвет’, ‘прозор’, ‘внешность’, ‘вид’, ‘наружность’ не вызывает никаких затруднений⁴⁸) осуществимо на славянской почве, где для рассматриваемых слов отыскиваются и ближайшие параллели, отчасти уже указывавшиеся ранее. Речь идет о рус. диал. (олон.) *ружка* ‘хворост; ветка высохшего дерева’, чеш. диал. *karužina* ‘прут’, польск. *suchoręż* ‘сухая ветка; засохшее дерево’, (Варшавский словарь VI, 502), словен *rūž* ‘шелуха; стручок’, *ružīna* ‘зеленая ореховая скорлупа’, *ružīne* ‘пустые стручки стручковых растений’, *rūžīti* ‘чистить, снимать кожуру, лущить’ (Pleteršnik II, 446)⁴⁹, которые, как показывают приведенные Ж. Ж. Варбот семантические параллели слав. *(s)koripa : *čerti ‘драть’, слав. *luska/ *luskъ : лит. lūskis ‘оборванец’, чеш. диал. drápelí ‘хворост’: *drapati, *drapiti ‘рвать; драть’, могут быть беспрепятственно возведены к праслав. **ruž-/-rōž-* (ср. назальность в польск. *sucho-ręż*) и, далее, к и.-е. **reu-* ‘драть; рвать’⁵⁰, мы уточнили бы — к и.-е. **reu-g-* ‘рвать; драть; тянуть’, уже неоднократно упоминавшемуся выше. Исходя из этих соответствий, значения которых (‘сухая ветка’, ‘прут’, ‘сухостой’, ‘скорлупа’), как показала Ж. Ж. Варбот, объединяет идея ‘то, что сдирается, срывается, прореживается’, семантика ‘просвет’, принимаемая нами за исходную для рус. *ружь*, *ружка* ‘внешность’, ‘вид; наружность’, легко объясняется (на основе исходного и.-е. **reu-g-* ‘рвать’, ‘драть’, ‘тянуть’) как ‘прореженное, «продранное», очищенное (например, от веток, сухостоя) пространство (в лесу); пространство, через которое может проникнуть свет’, ср. итал. *radura*, *radore* ‘просека; прогалина; просвет (в лесу)’ или убедительный (вопреки Э. Френкелю, см. ниже) анализ лтш. *stafpa*, лит. *tárpas* ‘промежуток’ на основе исходного значения, близкого к ‘расчищенное место в лесу’ в цитированной выше работе Б. Егерса⁵¹.

Таким образом, рус. *ружь* < праслав. *ružъ < **rugjъ*⁵², рус. *ружка* ‘просвет; наружная сторона’ (как и блр. *ружа* ‘суша’, рус. *ружка* ‘хворост’) < праслав. *ruža < *rugja ~ и.-е. **reu-g-* ‘рвать; драть; тянуть’.

Помимо слов, указанных выше, в ряд продолжений и.-е. **reu-g-* ‘рвать’, ‘тянуть’ в славянском можно попытаться включить также такие праславянские и общеславянские образования, как *rygati, **rigati*⁵³ (первоначальный итератив, относительно вокализма *-i-* см. ниже), ср. ст.-слав. *рыгати* сА, болг. *rýgam* ‘харкать; блевать’, с.-хорв. *rigati* ‘рыгать’, словен. *rígati* ‘блевать; рыгать’, макед. *riga* ‘рыгать’, польск. *rzygać* ‘блевать; рыгать’, кашуб.-словин. *řágac* ‘блевать’, и.-луж. *rygas* ‘отрыгаться’, в.-луж. *rihać* то же, чеш. *říhati* ‘блевать’, рус. *рыгать*, укр. *rigati*, блр. *rýgač* ‘týlpsen’ и др.⁵⁴, ср. также праслав. *ryga/**riga*, **rygal-*/**rigal-*, *rygnati/**rignati*, *rygъ/**rigъ*, *ryziti (см. ниже). Корневой вокализм *-i-* некоторых из приведенных реконструкций отнюдь не препятствует их сопоставлению с и.-е. **reu-g-* ‘рвать’, ‘тянуть’, поскольку этот вокализм объясняется из *-ēu-* (**rēug-*, презентная основа с восходящей интонацией, ср. *rygati < **rūg-*), т. е. **rēug->***rjūg->***rig-*⁵⁵. Мотивировкой возведения слав. *rygati, *rigati и ближайшим образом связанных с ними семантически славянских (и некоторых других, см. ниже) форм к и.-е. **reu-g-* ‘рвать; тянуть’, на наш взгляд, может служить для начала тот факт, что такие процессы, как рвота, отрыжка имеют судорожный, непроизвольный характер. Обозначение судороги, корчи словами со значением ‘рвать; стягивать’ является самым распространенным явлением, ср. хотя бы приводившееся выше лтш. *savílkt(iēs)* (*savílkt muti* ‘сводить рот’, *savílktiēs čokurā* ‘скорчиться’), рус. диал. *сволокчи* ‘тянуть (судорогой)’, греч. σπάζω, σπαζόμενος ‘судорога’: σπάω ‘вытянуть; вырывать; стягивать судорогой’ или еще рус. *судорога* (: дергать). Именно в этом ключе и следует, видимо, понимать возможную связь *rygati, *rigati ~ и.-е. **reu-g-* ‘тянуть; рвать’, а также семантические параллели, подтверждающие допустимость этой связи, например, рус. (меня) *рвёт*⁵⁶, *рвота*⁵⁷: *рвать* (ср. лтш. *saraut* ‘порвать; разорвать’, например, *saraut paviedieni* ‘разорвать нитку’, в контекстах вроде *krampjī sarāva kāju* ‘судорога стянула, свела ногу’ при том, что лтш. *raut* ‘рвать’ этимологически тождественно рус. *рвать*, праслав. **r̥yvati*), нар.-лат. *vascāre ‘корчиться; изгибаться’: исп., *basca* ‘отвращение’, португ. *vasca* ‘тошнота’ (‘то, что «корчит», «стягивает» тело’) (Meyer-Lübke⁴, 764)⁵⁸. Аналогичное объяснение мы предполагаем и для надежных и давно установленных индоевропейских соответствий слав. *rygati, *rigati (о называемых в числе этих соответствий лит. *rūgti*, лтш. *rūgt* ‘кинуть’ и близких балтийских формах со значением ‘кинуть; кислый’ см. выше), ср. хотя бы греч. ἐρεύχομαι ‘изрыгать’, лат. ē-*rūgō* то же, арм. *orcəm* ‘рыгать’, ‘блевать’, лит. *riaugēti* ‘рыгать’ (‘скисать’) и др. (см. Trautmann 244, s. v. *rēugmi* ‘stoße auf’; Fraenkel 705; Mülénbachs—Endzelins III, 485—486; Pokorný I, 871; Skok III, 139—140 и др.).

В заключение—несколько слов о рус. *ругать* (< **r̥ogati*) и

близкородственных славянских формах, в числе которых следует назвать, в частности, ст.-слав. *ръгати* сA єрпакісев, хатауєлау, с.-хорв. *rugati* ce 'насмехаться' (< *rogati se), словен. *régati* 'лопнуть' (< *regati), болг. диал. *ружим* 'бранить', *ружж* 'обезобразивать' (Геров 5, 89), с.-хорв. *rúžiti* 'обезобразивать' (RJA XIV, 357), (< *rožiti). Вопреки М. Фасмеру и другим ученым, связывавшим указанные формы с лат. *ringor* 'скалить зубы', прус. *rānctwei* 'красть, воровать' (Фасмер III, 512, с дальнейшей литературой), В. Пизани усмотрел в рус. *ругать*, праслав. *rogati и др. образования, родственные рассматривавшимся рус. *рыгать*, праслав. *rygati; лат. *ērūgō* и др. (праслав. *rggati < *rungati, т. е., собственно, *ru-n-gati, с носовым инфиксом), ссылаясь при этом на итал. *rugare* 'бранить; ворчать' (лат. *rūgāre в том же значении⁵⁹). Однако гипотеза В. Пизани, по всей видимости, должна быть отклонена, в частности потому, что она не учитывает некоторые важные особенности славянских данных. Следует иметь в виду, главным образом, вторичность значений 'бранить, ругать, оскорблять (словесно)' праслав. *rggati, которые, как это было недавно показано⁶⁰, являются обособлениями более емкого первоначального значения 'оскорблять словом и действием' (ср. болг. *ръгам* 'бодать; пырять (ножом)', др.-рус. *руже́нnyй* 'безобразный, обезображеный', рус. диал. (устюж.) *изругать* 'испортить', *изругаться* 'испортился; изломаться', блр. *наруга, по-руга, уруга* как обозначение побоев, пытки, мучений и др.), в свою очередь, тесно связанного со значениями 'ударять; бить; трескаться' (ср. словен. *régniti* 'трескаться', например, *rana je regnila* — 'треснула, разошлась'), наиболее характерными для продолжений корня **reg-/*rgg-* в славянских языках. В этой связи едва ли есть смысл подвергать сомнению, вслед за В. Пизани, практически безупречное и фонетически и семантически сопоставление рус. *ругать* с лат. *ringor* 'скалить зубы' (видимо, 'расходиться, «трескаться», о лице', ср. выше словен. *régniti*, но и факты вроде словен. *réga* 'гримаса') и прус. *rānctwei* 'красть' (ср. *rangins*, part. perf. act. от *rānctwei*). Прусское слово первоначально значило, по-видимому, нечто вроде 'пакостить; безобразить; гадить', ср. в качестве семантической параллели лтш. *zagt* 'красть': лит. *žagt* 'пачкать', *apžagt* 'опоганить; осквернить; оскоромить'⁶¹. Для реконструкции более глубокой семантической предыстории праслав. *rogati (и, шире, других форм, входящих в гнездо праслав. **reg-/*rgg-*), а также лат. *ringor*, прус. *rānctwei*, могут быть существенны, далее, восточнобалтийские факты, указывавшиеся В. А. Меркуловой: лит. *rengti* 'готовить; устраивать; одевать; раздевать', *rangýti* 'изгибать; завивать', *rángus* 'ловкий; гибкий'⁶².

Не претендую на полноту, мы приводим далее в качестве выводов список некоторых родственных праславянских лексем, как мы полагаем, продолжающих, наряду с блр. *ружа* 'суша' и некоторыми балтийскими фактами, и-е. **reu-g-* 'рвать; драть; тянуть' (в разных апофонических вариантах данного образования), для реконструкции которых могут быть существенными некоторые из приводившихся выше соображений.

*ruža: блр. *ружа* ‘суша’ (< ‘твёрдь’, ‘стянувшаяся», «тугая» земля’), рус. *ружа* ‘просвет; наружная сторона’ (< ‘просвет; «продранное», очищеное (от веток, сухостоя) пространство, через которое проникает свет’, ср. лтш. *raῆgs* ‘зрачок’, первоначально ‘стягивающийся при проникновении света «прозор»’), рус. *ружа* ‘хворост; ветка высохшего дерева’ (< ‘то, что сдирается, отрывается’). (*ruža < *raugja ~ лтш. *raῆga* ‘закваска, дрожжи’);

*r'ugati se: словен. *rúgati se* ‘рыгать’ (с отвердением начального *r'*)⁶³ (*r'ugati se ~ и.-е. *rēug-);

*ružiti: словен. *rúžiti* ‘чистить, спимать кожуру, лущить’ (*ružiti ~ лтш. *raῆdzít* ‘щупать; пробовать; смотреть’, лит. *rauginti* ‘делать кислым’, LKŽ XI, 284);

*naruživъ(jь): чеш. *náruživý* ‘страстный’ (: *reū-g- ‘рвать; тянуть’, ср. рус. *рвать*: *рвение*⁶⁴);

*ružina, *ružinje: словен. *ružína* ‘зеленая ореховая скорлупа’, *ružinje* = *ružine* то же (Plur.). (*ružina, *ružinje ~ лит. *rauginé* ‘горшок, сосуд для закваски теста’);

*ružb : рус. *ружь* ‘внешность, облик; образ; вид’ (< ‘то, что можно видеть (через просвет, «продранное» в лесу пространство)’, ср. выше — *ружа* ‘наружная сторона’ < ‘видимая сторона’), словен. *rúž* ‘шелуха’ (< ‘то, что сдирается, счищается’). (*ružb < *rugyb ~ лтш. *raῆgs* ‘зрачок; глазное яблоко’, *raῆgs* ‘закваска’, лит. *ráugas* то же);

*ružbъ(jь): словен. *rúžen* ‘крепкий’, ср. *rúžno vino* (‘терпкое, сводящее рот’ или «дерущее»?);

*ryga/*riga: словен. *riga* ‘отрыгивание; часть земли, вдающаяся в поток; мыс; перешеек’ (т. е. ‘отрыгнутая» в воду земля’); сюда, очевидно, рус. диал. *рига* ‘что-нибудь несносное, тяжкое’ (Опыт, 191), ср. рус. *тошнить* : *тошнить, тоска*, нем. *ekelhaft* : *ekeln*, португ. *vasca* ‘тошнота’ : *vasca da morte* ‘смертельный страх’ и др. (Meyer-Lübke⁴, 764) и проч. (*ryga ~ лат. *rūga* ‘морщина’, если последнее к *reū-g- ‘тянуть’, ‘рвать’, см. выше у Б. Егерса);

*rygati/*rigati: болг. *rúgam* ‘харкать; блевать’, болг. *rigam* ‘распускать вязание, дергая за нитки’ и др. (см. выше). (*rygati ~ лит. *rúgti* ‘киснуть’ и др.);

*rygal/*rigal-: словен. *rígatica* ‘отрыгивание’, *rigáló* ‘ тот, кто рыгает’ (Pleteršnik II, 426), с.-хорв. *rigalac* ‘vomitor’ (RJA XIII, 949). К *rygal- ср. лит. *rūgālis* ‘засоня’ (LKŽ XI, 883), к значению ср. лит. *rūgti* ‘киснуть; долго спать’ (LKŽ XI, 904—905: *rūgsta, rúgsta lig pietu!*) или еще *rúgla* ‘брюзга; засоня’: *rúgti* ‘киснуть’⁶⁵; ср. еще лит. *rūgalas* ‘дождливая погода’ (LKŽ XI, 883) < ‘«кислая», промозглая’;

*rygnoti/*rignoti: словен. *rigniti*, с.-хорв. *rignuti* ‘стонинть, вырвать’, макед. *rigne* ‘рыгнуть’, кашуб.-словин. *řágnoic* ‘стонинть, вырвать’, чеш. *řhnouti*, др.-рус. *rign̄tī* ‘отрыгнуть’, рус. *рыгнуть* и др.;

*rygъ/*rigъ; словен. *rig* 'der Rülp's' (Pleteršnik II, 426). К *rygъ ср. лит. *rūgas* 'урюмец; брюзга' (LKZ XI, 883) <'«кислый», нахмуренный';

*ryžiti: рус. диал. *рыжить* 'тошнить' (Мельниченко, 178).

-
- ¹ Данная форма взята из книги: Шахматов А. А. К истории звуков русского языка. О полигласии и некоторых других явлениях. СПб., 1903, 96; ср. еще здесь же укр. *обслепитися* 'напиться', *селепитися* 'пристать, привязаться'. Спорным является привлечение в рассматриваемой связи приводимых здесь форм с начальными *и-*, *ст-* вроде рус. диал. *солунуть*, *стилипнуть* и др. (см. 94—95, 102, 105, 109; см. также: Шахматов А. А. К истории звуков русского языка. — ИОРЯС, т. VII, кн. 2, 1902, 269 и др.).
- ² Беларуска-українська ізалексы (Матеріялы для аблмеркавання). Мінск, 1971, 49.
- ³ См. еще: Белорусско-русский словарь. М., 1962, 100. Едва ли стоит сомневаться в правомерности включения блр. *асалапець* в ряд рассматриваемых слов, о чём см. не вполне определенно: Супрун А. Е. *Асалапець*. — Веснік БДУ, сер. IV, 3, 1970, 58—60.
- ⁴ См.: Біръла М. В. Беларуская антрапанімія. Мінск, 1969, 362. Ср. еще блр. *солуайла* 'кто облизывает жидкость с носа', *солунка* (уменьшительное к предыдущему), *салапякля* 'размазня, разиня, потозей', *солап*, *салэпа*, *салапайка* то же (см. Супрун А. Е. Указ. соч., 58).
- ⁵ Автору настоящей работы приходилось слышать экспрессивный вариант *салабон*.
- ⁶ Конечно, заимствование из белорусского (ср. *высалапіць*), о чём не говорит В. Махек, сопоставляющий польское слово с рус. *солопить*, см.: Machek V. Ред. на кн.: Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch. II—III. Heidelberg, 1955—1958. — Slavia, 18, 2, 1959, 272.
- ⁷ Похоже на то, что ономатопеическое объяснение рус. *солуннуть*, *силипать*, *солопить* относится к числу тех случаев когда «ce genre d'explications (scil. ономатопеических) parait... trop facile» (Jacobsson G. L'histoire d'un groupe de mots balto-slaves. Göteborg, 1958, 15).
- ⁸ Потебня А. А. К истории звуков русского языка. Воронеж, 1876, 206 (сноска).
- ⁹ Трубачев О. Н. О составе праславянского словаря. (Проблемы и задачи). — В кн.: Славянское языкознание. V Международный Съезд Славистов. Доклады советской делегации. М., 1963, 177; см. еще отчасти: Skok III, 279, s. v. *slāp*².
- ¹⁰ Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка. — В кн.: Энциклопедия славянской филологии, вып. 11. Pg., 1915, 151.
- ¹¹ См. подробнее: Супрун А. Е. Указ. соч., 58—60. Здесь же указывается, что «цікавым супадzeniem з блр. *асалапець* з'яўляеца літ. *apsalpti* 'самлець'». Не вполне ясно, как это наблюдение относится к приведенным выше тезисам цитируемой работы, не говоря уже о том, что лит. *salpti* правильнее связывать, вслед за Э. Френкелем (см. Fraenkel, 760), с лит. *alpti*, принимая неограниченный характер начального *s*- . Иначе, как опечатку, трудно понять и.е. **kolp-*'губа, заліў', в котором усматривается (проблематичный) «адиаведнік» слав. **solp-* (с. 59). Ср. ниже о лит. *salpa*, *salpas*.
- ¹² Ср. еще лит. *siulpti* 'сосать; лизать; лакать; хлебать', *sulpēti* (= *sūlpyti*), см. Fraenkel 788, Mälénbachs-Endzelins XXXV, 1119—1120.
- ¹³ Беларуска-українська ізалексы..., 49 (ср.: «спробы знайсці аднаведнікі гэтай групе унутры слав. моўнай тэрыторыі нічога не далі», с последующей ссылкой на упомянутую работу А. Е. Супруна, почему-то под другим названием и с другой пагинацией), см. еще ЭСБМ II, 182.
- ¹⁴ См.: Климчук Ф. Д. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1968, 68. Ср. здесь же полесск. *солопјака* ' тот, кто высказывает язык', см. о подобных формах выше, или еще полесск. *соло-*

- нѣка ' тот, кто «высолапливает» язык', см.: Никончук Й. В. Из лексики полесского села Листвиц. — В кн.: Лексика Полесья, 90.
- ¹⁵ О взаимных связях перечисленных форм см., в частности: Miklosich 291, 307; Meillet A. Les alternances vocaliques en vieux slave. — MSL 14, 4, 1907, 377; Trautmann, 256 (: «Schon die Ablautsbewegung im Slav. weist auf hohes Alter der Sippe»).
- ¹⁶ Vasmer M. Wörterbuch der Russischen Gewässernamen. Berlin-Wiesbaden, Lief. 11, 1967, 347. См. также: Bezljaj F. Slovenska vodna imena II. Ljubljana 1961, 189.
- ¹⁷ Трубачев О. Н. Славянские этимологии. 1—7. — В кн.: Вопросы славянского языкоznания, 2, 1957, 36. Для тезиса о едином и.-е. *sel- 'двигаться' (и.-е. *sel- 'прыгать' & *sel- 'ползти') особенно существенно соответствие слав. *sъlēti (se) (> рус. шляться) ~ лит. selēti ~ лат. salire, греч. ἄλλεσθαι. В довольно близком смысле о корне *sel- 'двигаться' (главным образом на основе балтийских фактов) писал К. Буга, см. Buga K. Славяно-балтийские этимологии — РФВ 67, 1912, 244—245 = Rinktiniai raštai (далее RR) I. Vilnius 1957, 333, см. еще RR II, 554, 584, а также: Trautmann 255, s. v. *selō 'schleiche'. (О мнении К. Буги см. также далее).
- ¹⁸ Данные реконструкции см.: Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, 92—93.
- ¹⁹ Ср. отчасти по значению и.-луж. stop (< *solpъ): 'затопляемая при таянии снегов, долгое время находящаяся под водой, преимущественно глиняная почва, затвердевающая после отхода воды', см.: Muka II, 435.
- ²⁰ Нередко привлекаемое в данной связи (помимо прочего) лит. išselpinēti 'разойтись, разбрестись' (см. Buga K. — RR I, 333, а также цитировавшийся выше тезис доклада О. Н. Трубачева на V съезде славистов) этимологически не бесспорно и даже в случае родства с лит. salpas, salpā и их славянскими соответствиями (как одно из продолжений единого и.-е. *sel- 'двигаться') семантически удалено от них, ср. более точное определение семантики лит. išselpinēti: 'alkan̄iems, apsišpusiemis išsvaikščioti', 'kuri laikā alkanām išsvaikščioti' (см. LKŽ XII, 355; ср. здесь же, конечно, и selpinēti, selpinēti 'alkanām vaikštinēti, gangaruoti, badmirauti'). К. Буга, уделявший много внимания некоторым из рассматриваемых фактов, в других работах подвергал связь типа salpas:išselpinēti сомнению, ср. его мысль о родстве последнего с лит. silpnas, silpti (см. Buga K. Kalba ir senovė. Kaunas, 1922, 280 = RR II, 305 и особенно Die Metatonie im Litauischen und Lettischen. — KZ 52, 1924, 284 = RR II, 463, где, однако, неправомерно привлекается для сравнения лит. salpti, см. о нем выше). Впрочем, этимология лит. silpti, silpnas не ясна, см. Fraenkel, 785.
- ²¹ Младенов М. Сл. Из лексиката в Кюстенцилске. — В кн.: БД VI, 147.
- ²² Ковачев Н. Речник на говора на ср. Кръвеник, Севлиевско. — В кн.: БД V, 70. Из многочисленных форм такого типа ср. еще в семантическом плане болг. диал. (Разлог) прѣслан 'удобный проход из одного леса в другой', см. ниже у Р. Бернара.
- ²³ Ernout-Meillet³ II, 1041.
- ²⁴ Bernard R. Étude de quelques mots du dialecte de Razlog d'après le t. XLVIII du Сборника за народни умстворения и народопис. — В кн.: Езиковедско-этнографски изследвания в памет на ак. Ст. Романски. София 1960, 376, здесь же и богатый болгарский диалектный материал.
- ²⁵ См.: Ристоски Бл. Зборови од Тиквешко. — MJ, III, 1—2, 1952, 48.
- ²⁶ Цит. по выписке, сделанной В. А. Меркуловой для картотеки ЭССЯ.
- ²⁷ Ни с и.-луж. stop (значение см. выше), ни с рус. силипать 'пить, высунув язык' и другими фактами, рассматриваемыми в данной работе, ничего общего не имеют на вид весьма сходные и.-луж. slapaš 'лакать', slaptaš 'лакать; жрать; болтать' и др., slapaš 'глотать жидкое блюдо' (Muka II, 445, 229), в.-луж. slapotač, ſlapotač, ſlapotowač 'жрать с шумом' (Pfuhl, 645), а также и.-луж. slapotaš 'болтать' (Muka II, 436), не отделимые от в.-луж. lapač, lapotač 'хлебать' (Pfuhl, 330), и.-луж. lapas 'лакать, лизать' (Muka I, 803), звукоподражательного происхождений.
- ²⁸ Цит. по выписке, сделанной В. А. Меркуловой для картотеки ЭССЯ.

- ²⁹ Сближение украинского и сербохорватского слов см.: *Пахматов А. А.* 'К истории звуков русского языка. О полногласии...', 96, 132, а также: *Ляпунов Б.* Из наблюдений над языком древнерусских и старославянских памятников. — In: *Jagić-Festschrift. Zbornik u slavu Vatroslava Jagića*. Beč, 1908, 678. В виду наличия украинского соответствия менее убедительной кажется точка зрения, связывающая с.-хорв. *sūp* со ст.-слав. *съпъ* 'cumulus', с.-хорв. *sipati*, рус. *сыпать*, прасл. *suppis* 'мельничная запруда' (см.: *Buga K.* RR II, 610; *Štok* III, 240). К реалиям см.: *Moszyński K.* *Kultura ludowa słowian*, I. Warszawa, 1967, 84 и след.
- ³⁰ Из значения вроде 'потягивать; поасывать' объяснялись бы тогда и лит. *selpti* 'болеть, ныть', *selpēti* то же (отсюда значения этих же слов 'желать; хотеть', см. LKŽ XII, 355),ср. франц. *tirailleur* 'подергивать' (ср. *tirer*): *tiraillement* 'sensation de malaise éprouvée dans certaines parties intérieures du corps et comparée à un tiraillement' (Литтрé), ср. *j'ai des tiraillements au creux de l'estomac* = рус. *у меня сосет под ложечкой*.
- ³¹ К этому слову никакого отношения не имеет приводимое здесь же блр. *ружа* 'мальва лесная' заимствованного происхождения (ср. польск. *góźda* 'роза').
- ³² На возможность связи блр. *ружа* 'суша' и рус. *ружьё*, *ружа* 'наружность; вид' и др. уже указывал О. Н. Трубачев, см.: *Трубачев О. Н.* О составе праславянского словаря..., 182.
- ³³ Ср. рус. диал. *сволоки* (*sъvolkti) ∞ лтш. *savilkt(iēs)* 'стянуть (судорогой)' при том, что в указанном контексте лтш. *savilkt* обозначает именно судорожное, не контролируемое действие.
- ³⁴ Подробней см.: *Jegers B.* Verkannte Bedeutungsverwandtschaften baltischer Wörter. — KZ 80, 1966, 141 и след., а также *Fraenkel* 705—706; *Schmalstieg W. R.* Studies in Old Prussian. The Pennsylvania University Press. 1973, 278—279.
- ³⁵ Ср. наименования болот по признакам 'трясущееся; зыбкое; топкое; вязкое' см.: *Куркина Л. В.* Названия болот в славянских языках. — В кн.: Этимология 1967. М., 1969, 136, 139, 140.
- ³⁶ *Выгонная Л. Т.* Полесская земледельческая терминология. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1968, 126.
- ³⁷ С отношением греч. *στόφω*: *στοφλός*, *στοφλός* 'твёрдый (например, о земле); терпкий; кислый' позволительно сопоставить 'отношение' и. е. **teu-g-* 'тянуть; рвать': блр. *ружа* 'суша' (как мы полагаем, 'твёрдь'): словен. *rúžen* 'крепкий', ср. *rúžno vino* (<'терпкое; сводящее рот?') Ср. еще параллели к связи значений 'киснуть': 'крепкий', см. ниже. Впрочем, учитывая семантическую предысторию словен. *rúž*, *rúžiti* (см. о ней ниже), можно думать и об осмыслении словен. *rúžen* как 'дерупций' (*rúžno vino* 'вино, которое «дерет»').
- ³⁸ К связи идей 'свертывания молока' и 'сушки; тверди; земли' ср. еще богомильские легенды о происхождении земли из морской пены, отождествляемой с молочной пеной, ср.: господом была взята сметана юкода, и съсира са (ср. болг. *съсира се* 'скусить'), из этой «творженной», т. е. уплотненной пены / сметаны (молочного жира) и была сделана земля, см. подробнее: *Судник Т. М.*, *Цивьян Т. В.* О мифологии лягушки (балтославянские данные). — В кн.: Балто-славянские исследования. М., 1982, 151 и др. На эту работу автору любезно указала А. А. Пичхадзе.
- ³⁹ *Трубачев О. Н.* Этимологический словарь славянских языков. Проспект. Пробные статьи. М., 1963, 76. См. ранее: *Zubatý J.* Slavische Etymologien. — *AfslPh* XVI, 1894, 410; *Грюненталь О.* Этимологические заметки. — ИОРЯС 8, 4, 1914, 142; *Mülenbachs-Endzelins* III, 485, 487; *Фасмер* III, 545; *Buga K.* — RR II, 526. Сюда примыкает точка зрения Ф. Безлай, который к сопоставлению рус. *ружьё* : лтш. *raūdzit* добавляет еще словен. *rúž*, *rúžiti* (см. выше) и при этом принимает для словенского семантическое развитие вроде 'обнаружить' > 'очистить от шелухи', см. подробнее: *Bezlaj F. Eseji*, 136; *Безлай Ф.* Опыт работы над словенским этимологическим словарем. — ВЯ, 1967, 4, 52.
- ⁴⁰ *Ondruš S.* Slovanské etymológie. VI—VIII. — В кн.: *Studia slavica*, VII. Budapest, 1961, 187—191.
- ⁴¹ Относительно наличия ступени *-q-* (**qrđ-*) в славянском см. теперь убедительно: *Петлева И. П.*: Этимологические заметки по славянской лексике.

- XI.** Контигуанты **rod* (к **-red-*). — В кн.: Этимология. 1980. М., 1982. 36—41. Ср., между прочим, приводимое здесь укр. диал. *naporuditi* 'научить; наставлять' (<**naporqditi*): словац. *naporúdzia*, чеш. диал. *naporúzí* (как мы полагаем, из **naporqd-*).
- 42** Не настаивая на приведенной этимологии словац. *naporúdzia*, польск. *na do-rédu*, мы все-таки убеждены, что эти слова не имеют ничего общего с рус. *ружьё*, *ружса* 'вид; наружность'. Мысль о сопоставлении этих слов, кажется, возникла только у Ш. Ондруша. Ф. Ришанек (см. *Ryšánek F. Naporúdzia*. — Acta Universitatis Carolinæ, 196, 3, 1962, 463) едва ли убедительно выводил словац. *naporúdzia*, а также чеш. диал. *naporúzí* из **po rucē*, о чем см. скептически (вслед за В. Махеком): *Vey M. Rez. на кн.: Acta Universitatis Carolinae. — Philologica 3. 1962. — Slavica pragensia IV. — BSL 59, 2, 1964, 16.*
- 43** Вторичным оказывается, по Б. Егерсу, и значение греческого слова, для которого он предполагает исходную семантику 'искажение (стягивание) лица; гримаса', на основе чего это слово, вместе с лат. *riga* 'морщина', возводится к **reu-g-* 'тянуть; рвать' (ср. лит. *raūkas* 'морщина', в котором усматривается продолжение и.-е. **reu-k-*, варианта к упомянутому **reu-g-*), см. подробней *Jegers B. Op. cit.*, 142, *Fraenkel* 705—706.
- 44** Ж. Варбот, которой автор обязан целым рядом ценных критических замечаний по настоящей работе, обратила внимание на тот факт, что данная семантическая реконструкция Б. Егерса не является единственно возможной (как и в случае с лтш. *raūgs* 'зрачок' = 'то, что сужается, стягивается от проникновения света', см. ниже). Возможно, например, 'щупать' = 'протягивать руку (чтобы коснуться, пощупать)'.
- 45** Подробней см.: *Jegers B. Op. cit.*, 141, а также *Fraenkel* 705—706.
- 46** *Jegers B. Op. cit.*, 142, сноска. Б. Егерс не приводит здесь семантических параллелей, которые бы подтверждали его догадку. Учитывая, что речь идет о возведении лтш. *raūgs* 'зрачок' к корню со значением 'тянуть; драть' (**reu-g-*), в качестве таких параллелей можно попытаться привлечь, например, прус. *dereis* 'смотреть' (2 л. Sing. Imper., ср. *endyrītwei*, *endeirīt*; к близости значений 'зрачок' и 'смотреть' ср. рус. *зрачок*: *зреть*, см. также ниже), лит. *dyrēti* 'глядеться': рус. *продирать*, *драть глаза* (ср. *льпить глаза*), см.: *Jegers C. Einige baltische und slavische Verwandte der Sippe von lit. dīrti*. — Studi Baltici, 10, 1969, 81 (цит. по: *Schmalstieg W. R. Op. cit.*, 255; см. также: *Топоров*. Прус. яз. А — Д, 330—331). Ср. еще, может быть, словен. *trmēti* 'stieren, starr ansehen' (*Pleteršnik II*, 693): словац. *trmat* 'дергать; драть,' укр. *термосити* 'рвать; дергать; тормошить' и др. (Иначе о словенском слове см.: *Bezlaj. Eseji*, 150).
- 47** Подробней см.: *Bernard R. Пролоука 'conduit, passage étroit'*. — RÉS 39, 1961, 104—105.
- 48** По всей вероятности, переход от 'просвета' к 'наружности', 'виду' осуществлялся через промежуточную ступень 'то, что доступно зрению (свету); что можно видеть (в просвет)', ср. единство значений 'светить', 'смотреть' как общее место семантической структуры самых различных языков. В рассматриваемой связи стоит вспомнить о подтверждаемом многими примерами тезисе, согласно которому 'почти все слова со значением "вид" являются производными от слов со значением "видеть" или "смотреть", причем многие из них используются также для обозначения "внешности; наружности" (см. *Buck¹*, 1040—1045, s. v. *'sight; appearance'*).
- 49** Сюда же, может быть, и словен. *žurina* 'стручки', *žuriti* 'лущить; освобождать от скорлупы' (*Pleteršnik II*, 975).
- 50** *Варбот Ж. Ж.* К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. V — В кн.: Этимология 1975. М., 1977, 34—36, с дальнейшей литературой. Относительно праслав. **karužina* (чеш. диал. *katzina*) см. теперь также: ЭССЯ 9, 154 (*karužina, *karožina).
- 51** *Jegers B. Op. cit.*, 55; *Fraenkel*, 1061 (в пользуэтимологии Ф. Шпехта: к лат. *terminus*, *termen* из и.-е. **ter-* 'достигать').
- 52** Едва ли **rugi-*.
- 53** Здесь и далее реконструкции с корневыми *-y-* и *-i-*, каждая из которых, как правило, поддерживается фактами славянских языков, так или иначе разли-

- чающих эти фонемы, показалось допустимым давать как вариантные ввиду совпадения рефлексов *-y-* и *-i-* в других славянских языках.
- ⁵⁴ Отдельные славянские формы (главным образом русские и словенские), обнаруживающие переносное от 'рыгать' значение, ср. рус. диал. *отрыгаться 'возобновиться'*, *отрыгнуться 'вновь вырасти (: о траве); дать ростки'*, словен. *rīga 'отрыгивание; мыс; перешеек'*, приводятся и комментируются в работе: Куркина Л. Заметки по словенской этимологии. — В кн.: Общеславянский лингвистический атлас 1980. М., 1982, 278—280. См. здесь также относительно вокализма праслав. **rigati*, см. ниже.
- ⁵⁵ См. подробней: Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves, I. Lyon, 1950, 123—124; III, I, Paris, 1966, 243. См. здесь же о параллелизме отношений **rygati* : **rigati*, **rykati* : **rikati*. См. также: Trautmann, 244—245. В ином ключе и менее убедительно (мена *i* (*!*) : *u* (*v*)) объясняет отношения **rygati* : *rigati* Я. Отрембский, см.: Otrębski J. Studia indoeuropeistyczne. Wilno, 1939, 17.
- ⁵⁶ Быть может, данную безличную конструкцию с аккузативом допустимо со-поставить с конструкциями вроде лит. *niežti mi* 'у меня зудит, свербит', которые, в соответствии с убедительным анализом, могли восходить к «безличным обозначениям активно действующей силы, враждебной человеку», см. Иванов Вяч. Вс. Славянский, балтийский и раннебалканский тлагол. Индоевропейские истоки. М., 1981, 122, 123.
- ⁵⁷ В ситуации, когда для рус. *рыгать* допускается исходная семантика 'рвать; тянуть', совершенно излишней представляется и без того натянутая попытка оторвать рус. *рвота* от *реять* и выводить это слово из **ru-o-g-ta*, ср. **ryg-: rygatъ*, см.: Schütz J. Zur Abstufung und Erweiterung in diphthongischen Wurzeln im Slavischen und Baltischen. — WdSl, VIII, 1963, 343.
- ⁵⁸ Другие semanticкие параллели (наряду с рус. *рвать*), правда, менее убедительные, приводят Б. Егерс (Jegers B. Op. cit., 143): лтш. *riébt* 'екель, zuwieder sein': норв. *ripa* 'обрывать' (вслед за Я. Энделином, см. Mülénbachs-Endzelins III, 542—543, с. v. *riébt* I), др.-в.-нем. *giruspit*, ср.-в.-нем. *riuspern, riuspeln* 'грусперн' 'сильно кашлять; грусперн' (< *царапать в горле') (согласно Ю. Покорному, к и.-е. **reu-* 'рвать' см. Pokorný I, 871). Этимология праслав. **rygati*, **rigati*: и.-е. **reu-g-* 'рвать; тянуть' отчасти поддерживается также тем, что предполагаемая этой этимологией внутренняя форма данных славянских обозначений понятий 'sich erbrechen', 'rülpsen', ср. болг. *rígam* 'блевать', оказывается тождественной внутренней форме таких фонетически тождественных фактов, как болг. диал. *rígam* 'распускать вязание, дергая за нитки' (Кънчев И. Говоры на с. Смолско, Пирдопско. — В кн.: БД IV, София, 1968, 139), 'разбридывам; очиствам зеленината на цвеклов лист от дръжката и ребрата' (Младенов М. Сл. Лексиката на ихтимански говор. — В кн.: БД III. София, 1967, 156), 'распускать; раздергивать вязание' (Шапкаров И. К., Близнев Л. Речник на самоковския градски говор. — В кн.: БД III. 271), [беспрепятственно допускающих] возведение к и.-е. **reu-g-* 'рвать', 'тянуть' (praslav. **rygati*/**rigati* > болг. *rígam*), ср. выше лтш. *saraut pavedieniu* 'разорвать нитку'.
- ⁵⁹ Pisani V. Рец. на кн.: Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch, Ließ, 15—18. — Paidéia XII, 1, 1957, 56.
- ⁶⁰ См.: Меркулова В. А. Русские этимологии. I. — В кн.: Этимология. 1976, М., 1978, 96—97.
- ⁶¹ См.: Endzelins J. Piezīmes par prūšu valodu: — В кн.: Endzelins J. Darbu izlase III, 1, Riga, 1979, 117. Ср.: «латыши и прусы рассматривали воровство как нечто нечистое, нечестивое».
- ⁶² Меркулова В. А. Указ. соч., 97.
- ⁶³ Анализ словенского слова см.: Куркина Л. В. Заметки..., 278—280.
- ⁶⁴ Приведенное объяснение чешского слова (вопреки В. Шауру) см. в работе: Варбот Ж. Ж., Куркина Л. В. Рец. на кн.: Etymologica Brunensis. Sborník oddělení historicko-srovnávací slovanské jazykovědy. Kabinet cizích jazyků ČSAV. Praha, 1978. — В кн.: Этимология 1979. М., 1981, 182. Ср. с другой стороны (к возможной связи с *рыгать* и др.) родство др.-рус. *тъшати* (< *tъščati) 'иметь усердие' с рус. *тошнота* (*tъščn-), *тошка* (*tъščka).
- ⁶⁵ См.: Skardžius P. Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943, 164.